Глава 1.2

Дверь была закрыта не полностью, поэтому я заглянул внутрь и был приятно удивлен, увидев, что стоны исходили от обнаженной Дженни, которая лежала на спине, теребя пальцами свою влажную и блестящую киску. Я стоял, любуясь видом, и почувствовал возбуждение в своих чреслах, когда наблюдал. Глаза Дженни были закрыты, и она сжимала свой сосок одной рукой, в то время как другая рука обводила свой набухший клитор. Наслаждаясь шоу, я снял футболку и сбросил шорты и нижнее белье. Теперь мой член был полностью возбужден и указывал в направлении действия на кровати. Остановившись в изножье кровати, я несколько раз погладил себя, глядя на сексуальную блондинку, извивающуюся на простынях.

- Спускайся туда и заставь меня кончить своим волшебным языком! - сказала Дженни хриплым голосом между стонами. Ее глаза оставались закрытыми, и я был удивлен внезапной командой.

Я послушно ответил и скользнул на кровать, зарывшись головой между ее раздвинутых ног. Я воспользовался моментом, чтобы насладиться мускусным запахом ее зияющей киски, прежде чем пустить в ход свои хорошо отточенные оральные навыки.

Прошло всего пару минут, прежде чем ее бедра сомкнулись вокруг моей головы.

- Ооооо, - издала она долгий низкий стон.

Итак, одной особенностью Дженни была ее способность к быстрому множественному оргазму, и вскоре через нее прошел второй, а затем и третий, когда она брыкалась и извивалась вокруг меня. Наконец, ее руки оттолкнули мою голову от ее мокрой киски. Мне удалось в последний раз лизнуть ее, прежде чем отодвинуться и передвинуть кровать, чтобы лечь рядом с ней, пока она продолжала дрожать.

- Как долго ты знала, что я наблюдаю? - спросил я, поворачиваясь к ней лицом.

- Я слышал, как Кэти произнесла твое имя, и я знаю, что ты немного извращенец, поэтому я подумала, что устрою небольшое шоу. За исключением того, что тебе потребовалось достаточно времени, чтобы добраться до моей комнаты, что я почти кончила без тебя.

Она улыбнулась мне и наклонилась для поцелуя.

Это правда, что я был немного вуайеристом, когда дело касалось Дженни. Это факт, что я годами подглядывал за ней через окно моей спальни на чердаке. Я этого не знал, но она знала, что я наблюдаю, и разгуливала голышом по своей спальне, а затем мастурбировала с открытыми занавесками для ее и моего удовольствия. Наконец она пригласила меня, и мы начали заниматься сексом.

- Я отвлекся на твою прекрасную дочь. Она так быстро растет, - ответил я на ее предыдущий комментарий.

- Расскажи мне об этом. На днях она спрашивала о сексе втроем. Я имею в виду, как семилетний ребенок вообще может слышать о сексе втроем, не говоря уже о сексе? - Дженни раздраженно вздохнула.

- Может быть, мы могли бы пригласить своего друга присоединиться к нам в следующий раз, чтобы ты могла собрать некоторую информацию, когда будешь объяснять все Кэти, - пошутил я, ухмыляясь.

- Тебе повезло, я не собираюсь делить тебя ни с кем из моих похотливых друзей, и я определенно не буду говорить с Кэти о сексе втроем... по крайней мере, десять лет.

Вскоре мы немного поболтали, ее голова лежала у меня на груди, в то время как ее рука медленно теребила мой все еще напряженный член. Наконец, я перевернулся сверху и вошел в ее все еще набухшую, влажную киску.

- Давай, Макс, не жди меня, я не думаю, что сегодня ночью у меня будет еще один оргазм, - сказала Дженни с удовлетворенным вздохом.

- Это мы еще посмотрим, - сказал я с хитрой усмешкой и начал медленно трахать ее длинными полными движениями, мой член доходил до ее шейки матки. Я знал, что ей это нравилось.

- Ты ублюдок!

Ее бедра начали двигаться в ритме, и вскоре она тяжело задышала. Когда удовольствие усилилось, ее рука переместилась вниз, и она потерла маленький твердый бугорок своего клитора. Я медленно увеличил темп, и как только Дженни начала кончать, я выстрелил огромным зарядом в заднюю часть ее сокращающегося влагалища.

- О да! - застонал я, опустошая в нее свои яйца.

Я оставался внутри нее, пока она не расслабилась, затем скатился на теперь уже влажные простыни.

- Черт, когда ты трахался в последний раз? У меня между ног течет, как из сломанного крана! - воскликнула Дженни, смеясь.

- Я признаю, что прошло некоторое время, - ответил я. - Но ты всегда меня так возбуждаешь, что я думаю, ты получаешь двойную дозу моих маленьких извивающихся парней.

- Да. Что ж, пока твои маленькие извивающиеся парни не залезут в одно из моих маленьких круглых яиц, я счастлива.

- В любом случае, это не имеет значения, мои маленькие ребята слабаки.

- Что ты имеешь в виду?

- У меня не может быть детей... моя сперма не даст детей.

Дженни села и посмотрела на меня.

- Что?! Что ты имеешь ввиду, Макс?

- Кажется, у меня бесплодие по Y-хромосоме.

- Что это значит? - обеспокоенно спросила Дженни.

- В основном я стреляю холостыми... это генетическая особенность.

- Откуда ты знаешь?

- Ходил делать пожертвование в банк спермы и узнал от них.

- Банк спермы?!

- Они платят 35 фунтов за банку, и я подумал, что это не так уж плохо, чтобы дрочить во время обеда, - сказал я застенчиво.

- Значит, у тебя никогда не может быть детей?

- Ага. Но я нормально к этому отношусь.

- Мне жаль, Макс.

Она притянула меня к себе, чтобы обнять.

- По крайней мере, это, кажется, не влияет на мои способности в постели.

- Никаких вопросов по этому поводу. Хотя мы должны попробовать еще раз утром, просто чтобы быть абсолютно уверенными, - Дженни усмехнулась.

Я остался на ночь, а утром предоставил необходимые доказательства, оставив нас обоих потными, но удовлетворенными. У нас было как раз достаточно времени, чтобы надеть нижнее белье, прежде чем Кэти ворвалась в комнату и запрыгнула на кровать, чтобы прижаться. У восьмилетней девочки не было проблем с тем, что я был в постели с ее мамой... Мы были давними друзьями, и я был единственным любовником, которому Дженни разрешила остаться на ночь. Если бы не наша разница в возрасте, возможно, у нас могли бы быть более постоянные отношения, кто знает.

Неделю спустя я въехал в ворота 20-акрового поместья, на территории которого в 1948 году была основана престижная школа Динвелл для девочек. Главным зданием был огромный трехэтажный особняк в эдвардианском стиле, подаренный графиней Марион Вереpт для женского образования. Школа была полным пансионом, и 180 девочек в возрасте от 13 до 18 лет были размещены в некоторых из десяти больших каменных пристроек, которые были переоборудованы из конюшен и амбаров . Очевидно, состояние Верерта было частично сколачено на разведении скаковых лошадей в 1920-30-х годах.

Моей первой реакцией на это место было приятное удивление молодых женщин повсюду. Я ожидал этого, но, увидев их во плоти, совершенно по-новому взглянул на то, что меня ожидало. Нет ничего более сексуального, чем девушка в школьной форме с короткой юбкой. Меня не интересуют молодые несовершеннолетние девушки для секса, но я подумал, что нет ничего плохого в том, чтобы оценить их внешность. Возможно, это было не лучшее место для того, чтобы закончить мой роман, не отвлекаясь ни на что.

Я познакомился с директрисой, Глорией Стедман. Я провел о ней некоторое исследование и выяснил, что она гик. Как и я, она рано поступила в университет и преуспела. Ее карьера учительницы развивалась быстрыми темпами, и в 37 лет она была самым молодым директором школы, который когда-либо был у Динвелл. Мне присвоили третью степень по моей квалификации и недвусмысленно сказали, что девушкам строго запрещено вступать в какие-либо отношения со мной.

- Девушек все еще могут привлекать геи, и я не хочу никакого поощрения. Я прекрасно осознаю, что вы всего на три года старше учениц старших курсов.

Это заявление почти сразило меня наповал. Она думала, что я гей! Я внезапно понял, как мой отец убедил правление в том, что молодой человек подходит для работы в школе для девочек...

Я быстро решил согласиться с этим, поскольку мне действительно нужна была эта работа. Я заверил ее, что понимаю свое профессиональное положение.

- Ваше жилье находится за пределами школьного комплекса, и я была бы признательна, если бы вы сохранили свою социальную жизнь там.

- Это не будет проблемой, мисс Стедман. В любом случае, я не предвкушаю большой части общественной жизни, поскольку надеюсь закончить роман, который пишу в свободное время.

Затем я поприсутствовал на встрече с другими сотрудниками и обнаружил, что я был одним из трех мужчин в школе. Роджеру было под пятьдесят, он преподавал английскую литературу, он был женат на шеф-поваре, женщине с крупным бюстом по имени Маргрет. Тревор, другой мужчина, был еще старше... Он преподавал математику и ходил с двумя палками из-за полиомиелита в детстве. Все остальные 32 сотрудника были женщинами в возрасте от 22 до шестидесяти. Четыре или пять пробудили мой интерес в плане внешности, но я был сознателен, чтобы не проявлять слишком большого интереса и не раскрывать свое "гейское" прикрытие. Казалось, я был обречен просто "разглядывать витрины" в этом месте.

Поскольку новый семестр уже начался, у меня было не так много времени, чтобы освоиться, прежде чем моя работа началась всерьез. Я должен был контролировать компьютерную сеть в школе и быть готовым помочь ученикам и персоналу с любыми вопросами, касающимися их персональных компьютеров. Мне также предложили помочь с фотоклубом, который собирается каждое второе субботнее утро... О моем мастерстве обращения с камерой, похоже, сообщил мой отец. Я вежливо улыбнулся и принял предложение помочь. Спасибо, папа... Теперь у меня будет меньше времени на написание романа.

Одна из женской команды по обслуживанию школы показала мне мою квартиру. Уэверли была бывшим армейским сержантом, который прошел строительное обучение во время службы. Она вышла на пенсию после двадцати лет строительства и обслуживания армейских баз в различных местах по всему миру. В сорок пять лет она теперь наслаждалась более медленным темпом жизни в школе. Когда я последовал за ней к главным воротам, я был впечатлен ее маленькой упругой попкой в шортах цвета хаки... У нее была приятная фигура в целом, а ее длинные светлые волосы были собраны в хвостик. Настоящая сексуальная женщина средних лет.

До моего дома было пять минут ходьбы из-за высокой каменной стены, которая окружала главный кампус. Маленький коттедж фактически примыкал к стене напротив одной из переоборудованных конюшен с другой стороны. Я был приятно удивлен современным интерьером дома с гостиной / кухней открытой планировки и одной спальней с небольшой ванной комнатой. Там также был небольшой кабинет с книжным шкафом и большим письменным столом. На столе стояла компьютерная система самой последней модели. Я сразу понял, что это был хороший экземпляр, и одобрительно улыбнулся.

Уэверли рассказала мне немного о бывшем жителе коттеджа, ныне покойном Питере. Он был адреналиновым наркоманом, который любил выпрыгивать из самолетов и лазать по горам, а также получил степень в области компьютерных наук. По словам Уэверли, в сорок лет он умер молодым. Я заметил настоящую грусть в ее голосе, когда она говорила... Это заставило меня задуматься, были ли она и Питер чем-то большим, чем просто коллегами?

Я вытащил свои вещи из машины и распаковал из дома. В маленькой ванной была большая старая ванна на ножках, которая занимала половину комнаты, и я наполнил ее горячей водой и лежал, отмокая. Я отметил, что ванна была достаточно большой для двоих, и подумал,

нравилось ли обнаженному телу Уэверли плескаться в воде с Питером?

В тот вечер я был представлен ученицам за ужином, а затем провел некоторое время с персоналом, пропустив пару напитков в учительской. Около 22.00 вечера я отправился в постель и уснул, как только моя голова коснулась подушки.

После недели ознакомления со школьной сетью и оборудованием я довольно хорошо разбирался в том, что требуется для бесперебойной работы технического отдела. Питер установил несколько хороших систем, но я смог усовершенствовать и перепрограммировать несколько вещей, чтобы сделать это лучше. Мои действия получили похвалу от персонала, так что у меня было хорошее начало.

В первое субботнее утро, когда я посетил фотоклуб, я обнаружил, что я не просто помогаю, я управляю шоу. Присутствовали десять девушек разного возраста и опыта. Мы поговорили о некоторых целях и задачах, и я осмотрел их различные камеры и оборудование. Я не был слишком удивлен, увидев, что большая часть оборудования была первоклассной... Эксклюзивная частная школа означала богатых родителей. Только у одной девушки была старая камера, и та была не в хорошем состоянии. Ее звали Тони, и она казалась довольно смущенной, демонстрируя это перед другими девушками, и получила несколько смешков, когда она это сделала. Я мог сказать, что она была немного аутсайдером, и предложил одолжить ей мое запасное оборудование до конца семестра. Я сказал Тони следовать за мной в мой кабинет в кампусе, и я покажу ей камеру. Когда она услышала это, ее лицо осветилось, и яркая улыбка осветила ее лицо.

- Вау! Вы могли бы одолжить мне это? Это, должно быть, стоит целое состояние.

- Это стоит недешево, но хорошие камеры стоят еще больше, - ответил я и потратил некоторое время, чтобы объяснить все основные технические детали Nikon D850.

Пока мы болтали, Тони сказала мне, что у нее нет денег на приличную камеру, поскольку она учится в школе только из-за стипендии. Она жила со своей тетей, которая была одинока и работала на двух работах, чтобы платить за аренду в городе. Тони не искала сочувствия, разыгрывая "карту бедной маленькой девушки", она просто была честной, и за это она мне понравилась. Ей было 18, и, будучи старшеклассницей, она училась в последнем классе школы и хотела в будущем поступить в музыкальный колледж.

- Ты играешь на инструменте или ты вокалист? - поинтересовался я.

- И то, и другое. Я играю на гитаре и пою. Я пишу свои собственные песни, но не думаю, что у меня это очень хорошо получается.

- Почему ты так говоришь?

- Другие девушки в моем общежитии говорят мне, что я отстой, так что, вероятно, так и есть, - она покорно пожала плечами.

- Может быть, мы как-нибудь сыграем джем, я тоже играю на гитаре... и я немного пишу. Честно говоря, я тоже не думаю, что я настолько хорош, но, возможно, мы сможем помочь друг другу стать лучше.

- Это было бы действительно круто.

Ее яркая улыбка вернулась.

Когда Тони вышла из моего кабинета, я понял, что, вероятно, нарушил правило "не сближаться", предложив джем-сейшн. Мне пришлось бы следить за собой или столкнуться с гневом мисс Стедман. Думаю, мне просто стало немного жаль Тони. Было довольно очевидно, что ее немного дразнили, а я всегда был тем, кто заступался за других гиков и ботанов в школе. Внешность Тони тоже не помогла, она не была тем, кого вы назвали бы милой или симпатичной, у нее было несколько прыщей, и ее фигура была полноватой, плюс ее нос выглядел так, как будто его когда-то сломали и не вправили должным образом. Большие очки в металлической оправе с розовым отливом придавали ей еще более вызывающий вид. С положительной стороны, у нее была великолепная улыбка.

В ту ночь я достал гитару и сыграл несколько мелодий, чтобы немного попрактиковаться. Я был не так плох, как сказал Тони, и на самом деле играл в музыкальном кафе по выходным во время учебы в университете... Я делал это как из-за денег, так и из-за того, что пытался встречаться с одной из официанток. В итоге она объявила себя асексуалкой... Но это уже другая история.

Я вошел в рутину на работе и даже смог продолжить писать свой роман. Большую часть выходных я проводил за своим компьютером в коттедже. Я продолжил занятия фотографией и почувствовал, что все девочки получают удовольствие и совершенствуются. Мне также удалось тайно проскользнуть на джем-сейшн с Тони... Она прокрадывалась ко мне домой в воскресенье днем, притворяясь, что идет на прогулку. Я оставил ее гитару у себя дома. Девушки в ее общежитии не могли ошибаться сильнее. Способности Тони в игре и написании музыки намного превосходили мои, и я обнаружил, что именно я учусь чему-то новому. Она была естественной и казалась такой непринужденной, когда играла и пела.

Был конец января, и мы переживали настоящее похолодание. У меня почти каждую ночь горел камин, и внутри было так жарко, что я спал с открытыми окнами и включенным вентилятором. В одну из таких теплых ночей я обнаружил скрытую комнату!

http://erolate.com/book/3387/81029